

УДК 94(479)08

**ИЗ ИСТОРИИ ДВУХ НЕСОСТОЯВШИХСЯ ТОРГОВЫХ ДИНАСТИЙ
ХАСАВИОРТОВСКОГО И ГРОЗНЕНСКОГО ОКРУГОВ ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ
(конец XIX - XX вв.)**

Г.-Р.А.-К. Гусейнов

Дагестанский государственный университет, Махачкала

garun48@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается история двух поколений купеческих фамилий Гусейновых и Мирзоевых из Хасавюртовского и Грозненского округов Терской области Российской империи, породнившихся перед Первой мировой войной. Прослеживается трансформация их социального статуса от эпохи Кавказской войны до советского времени.

Abstract: The article deals with the history of two generations of merchant families of the Guseinovs and the Mirzoevs from Khasavurt and Grozny districts of Tersky area of the Russian Empire that intermarried before the First World War. The author traces the change of their social status from the times of the Caucasian war to the Soviet period.

Ключевые слова: Хасавюртовский (Кумыкский) и Грозненский округа Терской области, купечество, Гусейновы и Мирзоевы, социальный статус.

Keywords: Khasavurt (Kumyk) and Grozny districts of Tersky area, merchants, the Guseinovs and the Mirzoevs, social status.

Вхождение Северного Кавказа в состав Российской империи вызвало вовлечение региона во всероссийский рынок, которое носило при этом неравномерный характер в различных, зачастую территориально смежных его частях. Так, для Дагестанской области (население – 571154 человек, по переписи 1897 г.) была характерна «торговля... исключительно внутренняя, мелочная; ввоз и вывоз товаров сравнительно невелик..., кредитных учреждений... совсем нет» ([Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.](#), 1893. С.30). До 1900 г. отсутствовали купцы первой гильдии и преобладали мелкие лавки III и IV-го разряда, в которых велась розничная торговля. И лишь с постройкой Владикавказской железной дороги, достигшей в 1899 г. Баку, появились купцы первой гильдии ([Губаханова Р. А.](#), 2006. С.24, 32).

В Терской же области с почти двукратно превосходящим населением (933936 человек, по переписи 1897 г.), в состав которой входил Хасавюртовский округ, купечество играло «важную роль в ... налаживании торгово-экономических связей с другими регионами». По данным переписи населения 1897 г., только в округах этой области *без городов* (выделено нами – Авт.) насчитывалось 168 купцов, большинство которых принадлежало ко второй гильдии» ([Корнилов А. А.](#), 2012).

Что касается самого крупного округа Терской области – Грозненского с населением, по переписи 1897 г., 226035 человек, то в советское время специальные научные исследования, посвященные рассматриваемому вопросу, отсутствовали. Упоминались лишь такие «местные (чеченские и русские) буржуа», как Арсамирзоевы, Мациевы, Эльмурзаевы, Крыликовы и Месяцевы, кредиторами которых были Азовско-Донской, Русско-Азиатский, Волжско-Камский и Тифлисский коммерческие банки (История народов Северного Кавказа..., 1988. С.543).

Уже в постсоветскую эпоху исследователи стали отмечать, что «в 1896 г. в Грозном насчитывалось 323 торгующих заведения с торговым оборотом на сумму около 2,5 млн. руб. В 1913 г. ... сумма торгового оборота выражалась в 10 млн. руб., т.е. за 18 лет товарооборот увеличился более чем в 4 раза. Торговля находилась в руках русских, армянских, чеченских купцов. Наиболее богатыми коммерсантами, торговавшими мануфактурой, были братья

Чернявские, Дмитриев, Николаев, Хренов. Крупными купцами-бакалейщиками и мануфактурщиками были и чеченцы: Арсамирзоевы, Мациевы, Цутиевы и др.» (*Хасбулатов А.И.*, 2010. С. 32–33).

И только сравнительно недавно в статье одной из известных журналисток Чечни было обращено внимание на то, что «крупный купец Абубакар Мирзоев (прибл. 1860 – 20 марта 1944 гг.) имел деловые контакты с российскими предпринимателями. В период Первой мировой войны он принял деятельное участие в финансировании русской армии: снабжал ее сукном для пошива военного обмундирования. В период Гражданской войны Абубакар Мирзоев, являвшийся членом «Комитета спасения Чечни от большевизма», тем не менее, оказывал помощь фуражом, деньгами и оружием известному чеченскому революционеру Асланбеку Шерипову» (*Гортикова М.*, 2012).

В Хасавюртовском (Кумыкском) округе области (население – 70800 чел., по переписи 1897г., в т.ч. в центре – слободе [Хасав-Юрт](#) – 5312 чел.), где торговля имела большое значение, в ней перед началом первой мировой войны было занято на 1913г. 135 купцов. Здесь «имелись кредитные учреждения: сберегательная касса Государственного банка, представительства Крестьянского поземельного банка и Русско-Азиатского банка, два Общества взаимного кредита». В отличие от собственно Дагестана, в округе окончательно победили капиталистические товарные отношения (*Джамбулатов Р.Т.*, 2012. С.18, 24, 106).

В самой слободе Хасавюрт в числе местных состоятельных торговцев округа (Аджи-Алиев Аджи-Мамед, Гусейнов Салимгерей, Зейналов Ибрагим-Магомед Асанович, братья Салимгереевы М. и А., Товарищество Мустанов Иса, братья Мустапаевы Магомед и Али и др.) мануфактурной торговлей занимались только купцы из Чечни – братья Мациевы Мацу и Магомед и Мирзоев Джапар-Али Абубакарович. Еще один чеченец – Мациев Эльмурза, также продававший манафактуру, упоминается и среди торговцев кумыкского с. Аксай, наряду с представителями таких и ныне известных кумыкских фамилий, как Бабатов Халит, Бабатов Умалат-Аджи (оба – манафактурная торговля), Дыдымовы Абдурагим и Аджи-Абдул-Вагап (бакалейно-железнодорожная торговля). При этом самый высокий процент торговцев (они составляли в 1897 г. лишь 2,5% населения округа) был среди горских евреев (см.: *Идрисов Ю.М.*, 2014. С.145–146).

Что касается некоторых купцов, то Дыдымов Аджи-Абдул-Вагап, по всей видимости, – шейх из с. Аксай Аджи-Абдул-Вагап-Хаджи. Следует отметить и наличие среди торговцев иранцев: вышеупомянутый Зейналов Ибрагим-Магомед Асанович мог состоять в родстве с другим купцом – Г. Зейналовым. Он был председателем Персидского общества Хасавюрта (см.: *Джамбулатов Р.Т.*, 2012. С.26, 44). Среди торговцев Хасавюртовского округа имелись и купцы первой гильдии, как, например, Абдулла-Гъажи Гусейнов (1814(?)–1920), который был видным мусульманским богословом, сторонником движения Шамиля. Его отец шамхальский чанка Хасан-Хусейн был первым наибом имама Гаджи-Мухаммада в Чечне и погиб там же в 1832г. практически одновременно с Гаджи-Мухаммадом в Дагестане, хотя не исключено, что он мог погибнуть и позднее. Абдулла-Гъажи дважды побывал в Мекке. Мухаджир в Турции, где в Стамбуле преподавал в медресе при мечети Айа-София. Продолжал поддерживать связи с Турцией и по возвращении в Россию. Основал и стал главой торгового дома «Гусейнов и сыновья» с отделениями в г. Хасавюрте, сс. Эндирей, Костек и Аксай. Располагал в 1917г. только в «Русско-Азиатском банке» капиталом более 18 тыс. руб. В период гражданской войны принимал активное участие в событиях, имевших место в с. Эндирей Хасавюртовского округа Терской области. Являлся собственником обширных, включая лесной массив Карагач, земельных владений в Хасавюртовском округе Терской области. В их пределах возникли в дальнейшем несколько нынешних населенных пунктов (*Гусейнов Г.Р.А.-К.*, 2014. С.51).

Первоначально, видимо, занимался скупкой и последующей реализацией княжеских земель, выставлявшихся на аукционах, продав, например, в 1887 г., подпоручику Клычеву 349 десятин (*Идрисов Ю.М.*, 2014. С. 146). Его младший брат Мантай, основавший в лесном массиве Карагач с. Мантай-отар (ныне Манти-хутор), владел и прилегавшей к нему частью этого массива. Один из его потомков – А.М. Мантаев (1918–1997) – станет широко известным в республике и за ее пределами государственным деятелем, занимая в первой половине 50-х гг. прошлого столетия должность Председателя Президиума Верховного Совета ДАССР. Имея немало других боевых наград, он был единственным из удостоенных ордена Богдана Хмельницкого, кто представлял в своем лице национальные меньшинства Российской Федерации (см. фото 1).

Старший сын Абдулла-Гъажи, родившийся в Турции, – Гусейнов Хабибулла Абдуллаевич (1875–1966) – купец первой гильдии, занимавшийся, согласно ее статуту, заграничной (Иран, Австро-Венгрия, Германия) и оптовой торговлей в пределах России (Москва, Нижний Новгород,

Царство Польское), также был крупным земельным собственником. Ему принадлежали земли, на которых немцами-арендаторами было основано с. Ново-Романовское – ныне Люксембург Бабаюртовского района (Гусейнов Г.-Р.А.-К., 2014. С.51).

В слободе Хасавюрт – ее левобережная часть, расположенная напротив садов, принадлежавших в прошлом статскому советнику С.Н. Волчанову – секретарю Хасав-Юртовского общества «Просвещение» (см.: Джамбулатов Р.Т., 2012. С.26). Имел также несколько кирпичных домовладений в слободе Хасавюрт и с. Эндирей, где постоянно проживал вместе с отцом в обширном двухэтажном доме. В его и купца первой гильдии из Грозного, Мирзоева Джапар-Али (см. фото 2), шурина по второй жене – Мирзоевой Вазипат, собственности находился первый в слободе кинотеатр, известный до сих пор в г. Хасавюрте под названием «Спартак». Хабибулла занимался также вывозом фруктов по железной дороге в центральные губернии России. Поддерживал партнерские, дружеские, отношения с известными азербайджанскими промышленниками Г.З.Тагиевым, А.И. Манташевым и др.

Что касается крупнейшего из земельных владений Х.А. Гусейнова, то на 26 сентября 1903г «в Романовке 24 поселян-собственников, иностранных поселенцев – 1. Поселились в 1898 г.» (ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп.7 Д. 432. Л.25). По другим сведениям, это село было основано в 1903 г., имело сельское правление. Общая площадь земель – 1133 десятины, из них удобных – 875, состояло из 51 двора, в которых проживало уже 126 мужчин и 105 женщин, в т.ч. 8 временно проживающих. По вероисповеданию – немцы-баптисты, имеющие молитвенный дом, а также паровую мельницу (Терский календарь, 1910. С.255).

Как явствует из «Переписки с начальниками округов Терской области по религиозному вопросу» (от 15 ноября 1911г.), здесь насчитывалось 135 мужчин и 116 женщин (ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 17. Д. 396. Л. 67 об.). На 1913 г. дворов, включая хутора Дик и др., – 56, жителей – 256 (Терский календарь, 1913. С.46). На 30 октября 1914 г. в селении Романовском Хасавюртовского округа, основанном в 1900 г., проживало 132 мужчины и 124 женщины; земли, приобретенной покупкой, насчитывалось 1144 десятины (ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп. 11. Д. 304. Л. 21 об.). На 26 апреля 1916 г. там же – 52 двора, жители переселились в 1900г. Землю (1144 десятины) приобрели покупкою через посредство коммерческих и крестьянских поземельных банков (ЦГА РСО-А. Ф. 11. Оп.11. Д. 304. Л. 91). Все это способствовало, видимо, дальнейшему увеличению оборотного капитала торгового дома «Гусейнов и сыновья».

Хабибулла Гусейнов женился в 1909 г. вторым браком на Вазипат – дочери легендарного в Чечне купца первой гильдии Абубакара Мирзоева. Первое известное на сегодняшний день упоминание Мирзоевых относится к 1866 г. Тогда кадий Али Мирзоев называется в составе комиссии для освобождения зависимых в Чечне (см.: Ист. нар. Сев. Кав., 1988. С.274; Ахмадов Я. З. и др., 1991. С.114).

Абубакар постоянно жил в г. Грозном и был одним из сыновей Керим-хаджи (!) Мирзоева, арендовавшего за 13250 руб. в год у Терского казачьего войска в 1865–1884 гг. единственные тогда Старые нефтяные промыслы города Грозного, перешедшие затем под контроль фирмы «Ахвердов и К» (Божедомов А.И., 1977. С.21).

По другим данным, в 1886 году грозненские источники, принадлежавшие Терскому казачьему войску, и построенный Мирзоевым нефтеперегонный завод переходят в аренду владикавказскому купцу С.В. Нитабуху (Золотое дно, 2009).

В дальнейшем, в конце 90-х годов XIX века, новыми бельгийскими владельцами общества «Ахвердов и К» арендовались не только войсковые и станичные земли, но и частновладельческие участки кумыкских князей Таймазовых, Уцмиевых и др. (Ибрагимова З.Х.). Вместе с тем один из неназванных по имени Мирзоевых упоминается в числе компаньонов А.-А. Шаптукаева в известной с 1915г. компании «Старогрозненская нефть» (Нефтяная промышленность).

Упоминание трех купцов Мирзоевых в списках прошений на выдачу гильдейских свидетельств (см.: Ахмадов Х.С., 1980. С.91) говорит о том, что после этого времени Мирзоевы стали заниматься торговлей. Если принять во внимание те капиталы, которыми они могли располагать, надо полагать, речь в них шла о первой гильдии, к которой они в дальнейшем стали принадлежать.

Таким образом, можно предполагать, что сыном Али Мирзоева был Керим-хаджи, посетивший, по всей видимости, Мекку (для Чечни того времени это чрезвычайно знаменательный факт), а его наследниками являлись Тарам, Абубакар и Джапар-Али, ставшие купцами, четвертый – Исмаил, продолжавший жить в родовом Урус-Мартане. До 1913 г., когда одна из заложенных на частновладельческих землях Беллика, Курумова и Тапы (Абдул Меджида)

Чермоева (будущего нефтяного короля и главы правительства Горской республики) скважин дала фонтан безводной нефти (*Джафаров К.И., Джафаров А.К.*), Мирзоевы относились, по всей видимости, к числу наиболее богатых чеченских семейств того времени. Курумов, упомянутый в числе владельцев участков, относится, по всей видимости, к числу потомков скончавшегося в 1867г. в г. Грозном генерал-майора Касима Курумова – выходца из узденей кумыкского селении Бекиш-юрт в Малой Кабарде, который в 1859 г. во время пленения имама Шамиля был личным переводчиком генерала Барятинского (*История фамилии...: Курумов, Касим*).

Не случайно, в историю Чечни вошел знаменитый «Мирзоевский дом» (фото 3), который чеченцы и ингуши называли до последнего времени по имени Абубакара Мирзоева *Абубакар цIер*, русские – в советское время – «чеченский гастроном», в Грозном (1909 г.). Он был известен до революции как «чеченский небоскреб» и считался самым высоким на Северном Кавказе, но был разрушен во время первой чеченской войны, а затем снесен. До сих пор в Интернете его фото считается символом дореволюционного Грозного. Он стал, как и сам Абубакар, легендарным атрибутом рода Мирзоевых, по которому в Чечне до сих пор идентифицируются его представители – выходцы из тейпа Энгиной, не имеющие здесь однофамильцев, а наречение именем Абубакар или Тапа до недавнего времени считалось в общем мнении излишне претенциозным.

В этом доме занимали по этажу Абубакар, его старший брат Тарам и уже упоминавшийся младший Джапар-Али (Джабраил). Он со своим шурином Хабибуллой Гусейновым ездил по торговым делам по России, включая Макарьевскую ярмарку в Нижнем Новгороде, и за ее пределами. После того, как Тарам перешел жить в свой дом, один из этажей здания арендовала городская Дума г. Грозного.

Дочерью Тарама – была мать автора этих строк – Абдуллаева (Мирзоева) Сапият – единственный член бюро Чечено-Ингушского Обкома ВКП(б) в 1942–1944гг., выступивший на его заседании против депортации чеченцев и ингушей, проведенной 23 февраля 1944 г., за что была исключена из партии, а затем восстановлена в рядах КПСС в 1956 г. Была в 1936г. делегатом XIV съезда ВЛКСМ и почетным гостем Чрезвычайного съезда Советов, на котором была принята Сталинская Конституция СССР. В 1942 году до исключения Сапият из партии гибнет ее и четырех сестер единственный брат Абдурахман, ушедший на фронт добровольцем. Он был организатором Чечено-Ингушского пединститута, его завучем, закончив первым из чеченцев МГУ (мехмат), и учился в Москве с будущим советологом Авторхановым, у него до этого обучалась в Серноводском педтехникуме Сапият. Другой их старший брат Али (ср. выше Али Мирзоев) – первый чеченский социал-демократ - скончался после Февральской революции 1917 г.

Старшая сестра Сапият Миспах выходит замуж еще до революции за друга юности Хабибуллы Гусейнова – будущего крупного азербайджанского промышленника и купца Абдуллаева, отказывается уезжать с ним после прихода красных или позже в Иран и, забрав дочь Малику, вернулась с ними в Грозный. Работала секретарем одного из горных районов Чечни. От второго мужа – прокурора того же района Эсенбаева Мухтара из знаменитого кумыкского сала-узденского (см. выше) рода Токаевых – у нее родился Ваха (Владимир) Эсенбаев (1932–2014) – первый мастер спорта СССР из Чечни, один из сильнейших штангистов-тяжеловесов СССР 50-х годов (фото 4).

В дальнейшем Хабибулла Гусейнов, будучи лишенцем в 20–30-е гг. в ДАССР, был вынужден неоднократно менять место жительства (Эндирей, Хасавюрт, Баку, Махачкала, Грозный). Был лично знаком со многими духовными деятелями Дагестана 20–30-х гг. XX в. и с возвращением в 1944 г. из Грозного стал казначеем Духовного управления мусульман Северного Кавказа и Дагестана в г. Буйнакске. В 1949 г. вместе с семьей сына Абдул-Кадыра переехал в г. Хасавюрт, где и скончался в 1966г.

Для младшего, сравнительно рано скончавшегося брата Хабибуллы Хусейна, постоянно жившего с. Кандар-аул Хасавюртовского округа, была открыта лавка в Аксае. Он был женат на Сакинат – дочери уже упоминавшегося Эльмурзы Мациева, также купца первой гильдии из Чечни.

Сын Хабибуллы Гусейнова Абдул-Кадыр (1914–1958) – торгово-хозяйственный работник, начавший с конца 20-х – начала 30-х гг. XX в. свою трудовую деятельность в г. Баку для поддержания переехавшей сюда семьи и продолживший трудиться в г. Грозном. Как сын лишенца не получил полноценного образования. Был репрессирован и провел три (1937–1940) года за пределами ЧИАССР, занимаясь тяжелым физическим трудом на стройках народного хозяйства. Участник Великой Отечественной войны, в первой половине 50-х гг. XX в. – директор межрайонной базы «Дагпотребсоюза» в г. Хасавюрте. Его старший брат Абдул-Рахман (1912–

1962) также принял участие в Великой Отечественной войне, как и пропавший на ней без вести их младший брат Абдул-Халим (см. фото 5–6), где до этого погиб другой их младший брат – Абдуразак.

В политическую и интеллектуальную историю Чечни 90-х гг. XX – начала XXI вв. вошел один из потомков известного в досоветской Чечне шейха Солса-хаджи Яндарова – профессор Андарбек Дудаевич Яндаров (фото 7), бабушкой по отцу которого была родная сестра братьев Мирзоевых. Он являлся единственным в советское время доктором философских наук – специалистом по суфийскому исламу. Затем секретарем Чечено-Ингушского обкома КПСС по идеологии, заведующим отделом востоковедения АН ЧРИ и министром образования в начале «горячих» 90-х гг. В Москве до своей безвременной смерти в 2011 г. работал с 2003 г. главным специалистом информационно-аналитического отдела Постоянного представительства Чеченской [Республики](#) при Президенте Российской Федерации, а также советником-экспертом Совета Федерации.

Такова более чем вековая история (конец XIX–XX вв.) двух несостоявшихся купеческих династий Хасавюртовского и Грозненского округов Терской области – Гусейновых и Мирзоевых, видные представители которых вошли в историю своих народов.

ЛИТЕРАТУРА

Ахмадов Х.С. О капиталистическом предпринимательстве в Терской области в конце XIX – начале XX в. // Вопросы экономического и политического развития Чечено-Ингушетии (XVIII – начало XX в.). Грозный, 1980. С. 86–101.

Ахмадов Я. З., Ахмадов Ш.Б., Багаев М.Х., Хизриев Х.А. История Чечено-Ингушетии. Грозный, 1991. – 235 с.

Божедомов А.И. Откупное нефтяное хозяйство Чечено-Ингушетии в пореформенный период и его место в мировой капиталистической нефтедобывающей промышленности // Вопросы истории Чечено-Ингушетии (дореволюционный период). Грозный, 1977. Т. XI. С. 16–28.

Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. [Энциклопедический словарь](#). СПб., 1893. Т. 10 (19).

Гортикова М. Свет деяний меценатов Чечни [электронный ресурс] // [Вайнах](#). 2011. №12.

Губаханова Р.А. Предпринимательство в Дагестане (1860–1917): К проблеме становления и развития капиталистических отношений: Автореф. дисс... докт. ист. наук. Махачкала, 2006. – 52 с.

Гусейнов Г.-Р.А.-К. Имамы и шамхалы в Кавказской войне. К 180-летию гибели Хасан-Хусейна // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. Махачкала, 2014. №2 (38). С. 50–59.

Джамбулатов Р.Т. Революция и гражданская война на Тереке (Хасавюртовский округ и Кизлярский отдел). Махачкала: Rizo-Press, 2012. – 159с.

Джафаров К.И., Джафаров А.К. 110 лет Грозненской нефтяной промышленности // URL: www.grozny.vrcal.com/stories/gr_110... (дата обращения: 7.06.2014).

Золотое дно земли чеченской, 2019 // URL: [www.nohchalla.com/knigi/...](http://www.nohchalla.com/knigi/) (дата обращения: 7.06.2014).

Ибрагимова З.Х. Роль европейских инвестиций в становлении Грозненского нефтяного месторождения // URL: www.chechenasso.ru?page_id=2412... (дата обращения: 7.06.2014).

Идрисов Ю.М. Очерки истории северных кумыков. Махачкала: Лотос, 2014. – 236 с.

История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917г.). М.: Наука, 1988. – 659 с.

История фамилии Курумов // URL: www.ufolog.ru/names/order/Курумов (дата обращения: 7.06.2014).

Корнилов А.А. Купечество Терской области во второй половине XIX – начале XX вв.: Автореф. дисс... канд. ист. наук. Владикавказ, 2012 // URL: www.referun.com/n/kupechestvo-terскоу-oblasti-vo-vtorou-polovine-xix-nachale-xx-vv#ixzz33vr1Z8zY (дата обращения: 7.06.2014).

[Курумов, Касим](#) // URL: www.dic.academic.ru/Википедия (дата обращения: 7.06.2014).

Нефтяная промышленность Чеченской Республики // URL: www.chnefhimp.ru/54645645 (дата обращения: 7.06.2014).

Ответ на «Циркуляр МВД по делам местного хозяйства, о переименовании колоний, носящих немецкие названия, в русские» // ЦГА РСО-А. Ф.11. Оп. 11. Д. 304.

Переписка с начальниками округов Терской области по религиозному вопросу (от 15 ноября 1911г.) // ЦГА РСО-А. Ф.11. Оп. 17. Д. 396.

Сведения о водворившихся в Хасавюртовском округе поселенцах-собственников (бывших колонистах) и иностранных поселенцах в период с 1863 по 1902гг. // ЦГА РСО-А. Ф.11.Оп.7.Д.432.

Сведения о числе немцев-колонистов, проживающих в Терской области, и о количестве земли, находящейся в их владении // ЦГА РСО-А. Ф.11.Оп.11. Д.304.

Терский календарь на 1911г. Владикавказ, 1910. Вып. 20. – 578 с.

Терский календарь на 1914г. Владикавказ, 1913. Вып. 23. – 461 с.

Хасбулатов А.И. Социально-экономическое и политическое положение Чечни во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дисс... докт. ист. наук. Махачкала, 2010. – 44 с.

Фото 1. Мантаев А.М. (1918–1997)

Фото 2. Джапар-Али Мирзоев

Фото 3. Дом Мирзоевых в г. Грозном

Фото 4. Эсембаев В.М. (1932–2014)

Фото 5–6. Гусейновы Абдул-Кадыр, Абдул-Рахман, Абдул-Халим

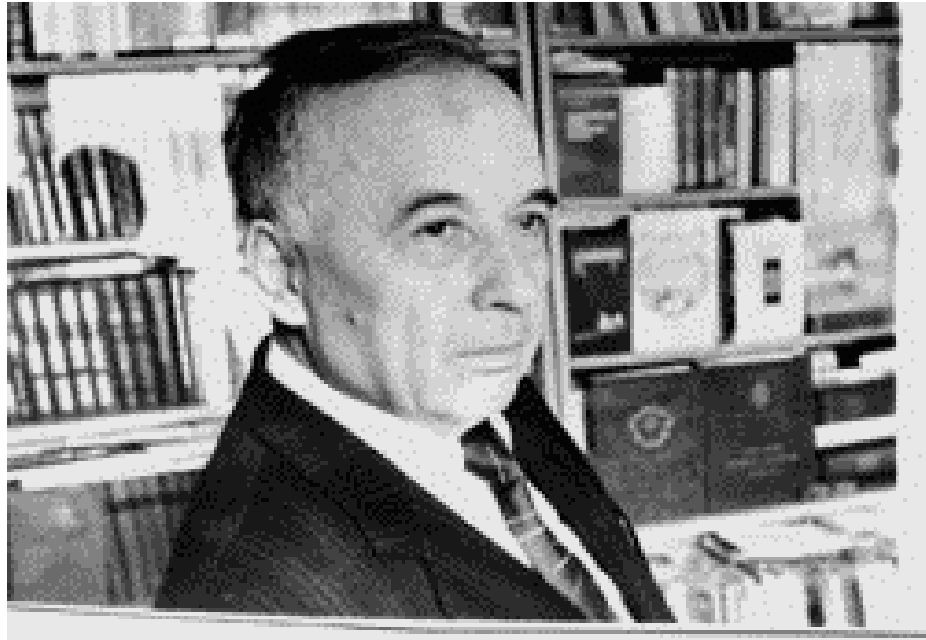

Фото 7. Яндаров А.Д.